

Переводчик: Lonelytree

Услышав бесстыдные слова Чэн Давэя, дедушка Сяо закричал на него: "Чэн Давэй, ублюдок, кто твой зять?!".

Если бы они пришли чуть позже, Юнь Эр и ее дочери были бы уже убиты.

Они действительно недооценили эгоизм и безжалостность семьи Чэн.

Они никогда не думали, что могут убить кого-то.

Выражение лица Чэн Давэя внезапно стало жестким, и он сказал: "Зять, это недоразумение. Это все недоразумение. Мы... Мы просто пошутили с Юнь Эр".

Он дал очень надуманное объяснение.

"Чэн Давэй, ты действительно считаешь нас дураками? Тройное убийство - это шутка?"
Дедушка Сяо усмехнулся.

"Но... Здесь нет никакого убийства". Чэн Давэй посмотрел на куриный суп, рассыпанный по земле. Самая прямая улика была уничтожена.

'Пока они не признаются, семья Сяо не сможет ничего с ними сделать.

Даже если бы у них были показания Сяо Линъюня, без прямых доказательств Чэн Давэй мог полностью обвинить Сяо Линъюня в клевете.

Услышав слова Чэн Давэя, дедушка Сяо так разозлился, что его лицо стало зеленым.

Он гневно указал на Чэн Давэя и выругался: "Мы все слышали снаружи. Ты хочешь убить мою внучку и ее дочерей. Как тебе не стыдно отрицать это сейчас?"

Чэн Давэй без колебаний отрицал: "Закон, ты должен предоставить доказательства. Ты не можешь просто обвинить меня в убийстве".

"Ты..." Дедушка Сяо гневно указал на Чэн Давэя. На мгновение он не знал, как его отругать.

В этот момент Сяо Линъюй вошел в дом семьи Чэн с помощью Гун Тяньхао.

Поначалу Гун Тяньхао не хотел впускать Сяо Линъюя.

В доме было слишком много крови.

Две отрубленные руки все еще спокойно лежали на земле.

Запястья двух женщин все еще кровоточили. Он боялся, что это может напугать Сяо Линъюй и ребенка в ее животе.

Но Сяо Линъюй настояла на том, чтобы войти.

Как только она вошла в дом и увидела Сяо Линъюня, в ее глазах вспыхнул темный свет.

Эта семья Чэнов действительно была слишком отвратительной. Сколько же они мучили Сяо Линъюнь, что ее кузина в свои 20 с лишним лет выглядела как старуха?

Когда она подумала о судьбе своего кузена в прошлой жизни, в глазах Сяо Линъюя мелькнул безжалостный взгляд.

К счастью, в этот раз они успели вовремя.

А если бы они снова опоздали?

Даже если они смогут отомстить и заставить семью Чэн заплатить высокую цену, какой смысл делать все это, если семья ее кузена мертва?

Сяо Линъюй не двинулась вперед. Вместо этого она обвела комнату острым взглядом и безразлично спросила: "Что происходит? Здесь повсюду куриный суп, руки и кровь. Чэн Фэйпин, что происходит?".

Чэн Фэйпин все еще находился в оцепенении и не обратил внимания на слова Сяо Линъюя.

Однако, когда Чэн Давэй услышал слова Сяо Линъюя, выражение его лица стало необычайно настороженным и настороженным. Он пристально посмотрел на Сяо Линъюй и оценил ее.

Она была похожа на Сяо Линъюнь. Она была необычайно красива, и у нее был большой живот. Было очевидно, что она беременна.

"Кто ты? " Чэн Давэй никогда раньше не видел Сяо Линъюй, но догадался, что у нее были определенные отношения с Сяо Линъюнь.

Сяо Линъюй посмотрела на Чэн Давэя со слабой улыбкой и сказала: "О. Я двоюродная сестра Сяо Линъюня, Сяо Линъюй".

Зрачки Чэн Давэя сузились, когда он услышал имя Сяо Линъюя.

Он слышал о Сяо Линъюе от семьи Сяо. По их словам, этот Сяо Линъюй был способным человеком.

Однако для семьи Чэн, какой бы способной ни была деревенская девушка, она все равно оставалась деревенской простушкой.

Поэтому семья Чэн по-прежнему относилась к Сяо Линъюй с презрением.

Однако теперь, когда они увидели ее...

Сяо Линъюй стала строгой и сказала: "Сегодня я пришла искать справедливости для моего кузена!".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221545>